

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К СЛАВЯНСКИМ СООБЩЕСТВАМ В АРГЕНТИНУ И ПАРАГВАЙ

© 2020 г. Г.П. Пилипенко

*Канд. филол. наук., старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН*

glebpilipenko@mail.ru

В статье представлены первые результаты экспедиции к славянским сообществам в Аргентину и Парагвай, проводившейся в октябре 2019 г. Были записаны интервью с информантами на украинском, польском и белорусском языках, пополнен цифровой архив записей, сделанных ранее в данном регионе. Также проводилась работа с личными архивами информантов. В конце статьи публикуются три текста в фонетической транскрипции на этнографическую и социолингвистическую тематику.

The paper discusses first results of the field research among Slavic communities in Argentina and Paraguay, carried out in October 2019. Interviews with informants were made in Ukrainian, Polish and Belarusian, and the digital archive of previous recordings from this region was updated. The work with personal archives of informants was also done. At the end of the paper three texts on ethnographic and sociolinguistic topics are published in phonetic transcription.

Ключевые слова: полевое исследование, славянские языки, переселенцы, украинский язык, польский язык, белорусский язык, испанский язык, билингвизм, диалект, Аргентина, Парагвай.

Keywords: field research, Slavic languages, migrants, Ukrainian language, Polish language, Belarusian language, Spanish language, bilingualism, dialect, Argentina, Paraguay.

DOI: 10.31857/S0869544X0011098-0

С 8 октября по 1 ноября 2019 г. проводилось полевое исследование среди потомков славян – носителей украинского, польского и белорусского языков, проживающих в северо-восточной аргентинской провинции Мисьонес, а также в соседнем департаменте Итапуа в Парагвае. Речь идет о третьем экспедиционном сезоне в данном южноамериканском регионе, первые два проходили в 2015 и 2017 гг. (см. подробнее [1–4]). Полевая работа следует устоявшейся традиции: каждый раз исследование начинается с уже обследованной ранее местности, а затем география экспедиции расширяется. Так, в этом сезоне было продолжено движение на север провинции Мисьонес к департаменту Ванда. Из-за большой территории изучаемого региона было выбрано три

опорных пункта для облегчения мобильности и большего охвата информантов — Посадас, Обера и Ванда.

Хронологически работа проводилась в следующем порядке. На первом этапе в столице провинции Мисьонес в городе Посадас (Posadas) были записаны интервью с украинцами — с потомками двух волн переселенцев из Галиции (конца XIX — начала XX в. и межвоенного периода), прихожанами греко-католической церкви, а также с потомками двух волн переселенцев поляков (конец XIX — начало XX в. и межвоенный период) (также в местечке Гарупá (Gaurá), пригороде Посадаса). Затем исследование было продолжено в городе Энкарнасьон (Encarnación) и в поселении Капитан-Миранда (Capitán Miranda) в соседнем Парагвае. Парагвай отличается от соседней Аргентины тем, что мигранты-славяне поселяются здесь только в межвоенный период. Были записаны интервью с потомками выходцев из современной Брестской области Белоруссии, носителями западнополесского диалекта украинского языка, с потомками выходцев с Воьлини на Украине (все прихожане Русской православной церкви за границей (РПЦЗ (Ар)¹), с галичанами (греко-католики), а также с поляками из Белоруссии (территория современной Гродненской области Белоруссии). В Капитан-Миранде удалось также побывать на ежегодном 15-м по счету украинском фестивале «Kolomeika» (12 октября 2019 г.), где можно было также пообщаться как с парагвайскими украинцами, так и с родственными диаспорами из соседних с Парагваем аргентинских провинций, попробовать блюда местной кухни (представляющей собой смесь парагвайских и украинских кулинарных традиций, например, маниока с голубцами). Кульминацией праздника стал выбор «королевы» сообщества, а также лотерея. Кроме того, в Капитан-Миранде довелось общаться с потомками русских мигрантов, оказавшихся в Парагвае после революции 1917 г. (о присутствии некогда многочисленной русской диаспоры свидетельствуют надписи на надгробиях на местном кладбище).

Второй этап экспедиции был связан с городом Обера́ (Oberá), который расположен на северо-восток от Посадаса, центром межвоенных переселенцев². В городе была продолжена работа с носителями украинских южновоьлинских диалектов, выходцами с территории исторической Воьлини, прихожанами Русской православной церкви и с баптистами. Кроме того, были записаны беседы на украинском языке с потомками мигрантов из Подлясья (например, д. Курашево (польск. Kuraszewo), территория современной Польши). Поскольку Обера является «столицей мигрантов», в городе более сорока национальных сообществ, в ходе работы удалось пообщаться с представителями японской, арабской (сирийской) и немецкой диаспор. Кроме того, проводилась работа в соседней с Обера колонии Гуарани (Guaraní), в городе Леандро-Алем (Leandro N. Alem), благодаря помощи священника РПЦ о. Бартоломе Овьедо. В колонии Гуарани также было записано интервью с польской семьей, потомками переселенцев из соседней Бразилии. Находясь в Обера, удалось посетить также южную часть провинции Мисьонес, где работа уже велась в 2015 году: речь идет о местечках Трес-Капонес (Tres Capones) с самой старой в регионе русской православной церковью Покрова и Консепсьон-де-ла-Сьерра (Concepción de la Sierra). В результате было записано интервью с самым

¹ Сан-Паульская и Южноамериканская епархия относится к РПЦЗ (Ар), которая откололась от РПЦЗ в 2007 г.

² За помощь в проведении экспедиции автор выражает сердечную благодарность Зеноне Забчук (Zenona Zabczuk), почетному консулу Российской Федерации в г. Обера (Мисьонес, Аргентина).

пожилым информантом экспедиции 95-летним потомком (Б.Л.) одних из первых мигрантов — украинцев из Галиции, являющихся прихожанами церкви Покрова. Сам Б. Л. долгое время был старостой церкви, от него записаны истории о ее строительстве, о колоколе, деньги на который передал император Николай II, а также о чудесах, происходивших в церкви, кроме того, Б.Л. подробно рассказал о местном обряде, связанном с Крещением.

Третьим этапом экспедиции было посещение городка Ванда, расположенного в двух километрах от реки Парана. Колония Ванда основана в тридцатых годах XX в. и является местом компактного расселения польской диаспоры. Там работа проходила с поляками, как потомками переселенцев из соседней Бразилии, более ранней по времени миграции, так и с потомками тех, кто приехал в конце тридцатых годов. О польском характере местности свидетельствует также само название Ванда (официальное испанское название — Wanda). В Ванде в отличие от других обследованных мест действует школа польского языка, где работает учитель, направляемый из Польши. Большинство поляков являются выходцами из юго-восточной Польши. Кроме того, удалось посетить службу православной общины Ванды (РПЦ), которая из-за отсутствия храма совершается в доме одного из прихожан. Было также записано интервью с собеседницей, носителем поднепровского диалекта украинского языка в Ванде, чьи предки — мигранты второй волны переселения — родом из Галиции. Для общения с информантами были осуществлены выезды в соседние с Вандой небольшие поселения: Пуэрто-Эсперанса (Puerto Esperanza) и колония Лануссе (Lanusse). В Лануссе, расположенном среди густой сельвы в 30 км от Ванды, когда-то также существовала община русской православной церкви. Там посчастливилось записать интервью на белорусском языке с информантом, чьи родители прибыли в Аргентину из тогдашней Польши из-под Слонима (территория юго-западного диалекта белорусского языка). Кроме того, довелось разговаривать с этим собеседником и на польском³, который в той местности больше распространен (см. текст (3)). В Лануссе также было обследовано кладбище, однако, к сожалению, ни одной таблички с надписями на славянских языках не сохранилось. За все время экспедиции было записано около пятидесяти часов аудио- и видеоматериала с тридцатью восемью информантами на украинском, польском, белорусском и испанском языках. Таким образом, в архиве записей из данного региона имеется уже более 150 часов звучащей речи на указанных языках.

Как и в предыдущих экспедиционных сезонах, основной целью являлась фиксация речи информантов на славянских языках, запись нарративов, содержащих основные фонетические, морфологические и синтаксические черты системы, присущей тому или иному переселенческому говору. К темам по традиционной материальной (сельское хозяйство⁴, строительство, традиционные ремесла) и духовной культуре (календарная, семейная обрядность) были добавлены в этот раз нарративы о природе и природных явлениях. Информанты рассказывали о тукане, печнике (исп. *hornero*), колибри, муравьях, пчелах и диких животных сельвы (чаще всего о пуме) — об их повадках, а также о поверьях, связанных с ними. В Ванде записаны истории о расположенных недалеко от города

³ По нашим наблюдениям, для белорусов с белорусским родным языком характерно большее число идиомов в их языковом репертуаре, чем для других информантов. Так, в Парагвае среди белорусов широко распространен также украинский язык.

⁴ Особый тип нарративов — о чае мате и черном чае, главном сельскохозяйственном продукте провинции Мисьонес (выращивание, сбор, приготовление).

каскадах водопадов Игуасу́ на границе Аргентины и Бразилии (исп. *Cataratas del Iguazú*, порт. *Cataratas do Iguacu*), а также о шахте полудрагоценных камней вблизи реки Парана недалеко от Ванды. Повсеместно распространены истории о блуждающих огоньках (или столпе огня), сами информанты связывают эти легенды с племенами индейцев-гуарани. Считается, что эти огни можно увидеть в тех местах, где зарыт клад. Обычно этот клад ассоциируется с реальными историческими событиями: с бегством индейцев и иезуитов, которые прятали свои сокровища, чтобы они не попали в руки грабителей, когда иезуитские миссии были изгнаны из данного региона (ср. исп. *Misiones*, порт. *Missões* — название области в Аргентине, Парагвае и Бразилии)⁵. По рассказам информантов, свет от блуждающего огня может свести человека с ума. От собеседников — украинцев и поляков — были записаны истории, когда кто-то из их знакомых пытался найти затерянные драгоценности, и они копали землю в тех местах, где видели это явление. (см. тексты (1), (2)). Кроме того, были записаны нарративы о народной медицине, а также о целителях (исп. *curanderos*) и порче, которую наводят индейцы (*payé*) (см. подробнее [5]). Удалось поговорить с информантами о мифологических персонажах, вера в которых распространена по всему изучаемому региону, о них фиксировались рассказы в прошлых экспедициях [3. С. 294–295], — речь идет о *yacy yateré*, *pombero*, *lobizón*. Данные легенды и рассказы свидетельствуют о взаимовлиянии культур, восприятию славянами, потомками мигрантов, этих рассказов как признаков региональной идентичности. Дополнительную ценность записанному материалу придает то, что они впервые фиксируются на славянских диалектах.

Что касается сохранности славянского диалектного ландшафта в крае, то приходится констатировать, что за редким исключением молодое поколение не владеет языками своих предков. Даже в семьях, где оба родителя говорят по-украински или по-польски, нередки случаи, когда дети говорят только по-испански (в лучшем случае — имеют пассивное знание этих языков). Во многих населенных пунктах провинции Мисьонес, в особенности расположенных близко к бразильской границе, распространено пассивное знание португальского языка, а также так называемого портуньола⁶ (см. подробнее [6]). Примером может служить слово *pusherón* (в языке информантов *puš(')e'ron*), используемое в португальской огласовке и повсеместно употребляемое даже информантами-славянами для обозначения совместной работы членов сельской общины (славянские названия оказались вытеснены) (порт. *puch*[j]eiro (ср. исп. *puch*[t]ero) — традиционное блюдо, густой наваристый суп; горшок; по обычаю после работы все собирались и ели это блюдо), а также португальская топонимика в провинции (например, название деревни, в которой проходило исследование — *Tres Capones* от порт. браз. *capões* — холм, поросший деревьями). Информанты связывают влияние португальского языка с тем, что Бразилия находится всего в нескольких километрах, а раньше они могли принимать только бразильские телевизионные каналы (даже в глубине провинции Мисьонес, например в Ванде), которые пользовались популярностью. И сейчас многие отдают предпочтение бразильскому телевидению. В Парагвае (а также отчасти в Аргентине) среди славян наряду с испанским языком распространен

⁵ Миссии существовали в XVII–XVIII вв. и являлись сообществом индейцев-гуарани, которые стали осевшими племенами, и монахов-иезуитов. К концу XVIII в. в результате войны с гуарани миссии пришли в упадок и были заброшены. От иезуитских миссий сегодня сохранились руины, которые являются важным туристическим объектом в этих странах (например руины Сан-Игнасио).

⁶ Смешанный язык из португальских и испанских элементов, бытующий на границе Бразилии с испаноязычными странами, в особенности на границе с Уругваем, Аргентиной и Парагваем.

язык гуарани, также являющийся официальным в стране. Собеседники признавались, что этот язык им необходим для общения с местным индейским населением, в частности — с рабочими, которые нанимаются на плантации.

В экспедиции 2019 г. была возможность работать с личными архивами информантов (на что было получено их разрешение), содержащими в основном фотографии и документы, которые свидетельствуют о переселении в Аргентину или Парагвай. Так, из личного архива почетного консула Российской Федерации в г. Обера Зеноны Забчук были получены документы о деятельности русско-белорусской общины⁷, истории ее формирования в конце 80-х годов XX в., а также материалы о членах сообщества (см. подробнее [7]). Однако один документ выделяется как объемом, так и своей значимостью для экспедиционных целей. Речь идет о дневнике переселенца из исторической области Волынь (проживавшего, по семейным данным, в тридцати километрах от Почаева, север современной Тернопольской области Украины), переехавшего в Мисьонес в 1938 г. в окрестности города Обера из тогдашней Польши, Иване Вознюке (Juán Wozniuk) (1906 г.р.), православном, строителе по профессии, имеющем два класса образования. Дневник был обнаружен случайно на чердаке дома уже после его смерти в испорченном состоянии (из-за попадания воды и сырости пропала часть документа, а сохранившиеся листы частично испорчены). Сын И. Вознюка Николас (Мыкола) Вознюк (Nicolás Wozniuk) (1941 г.р.) предоставил в наше распоряжение этот ценный документ, а также семейные фотографии и фотографии отца, за что автор выражает огромную благодарность. Своеобразие дневника состоит в том, что он написан на украинском языке, точнее — на южноволыньском диалекте⁸, родном говоре автора (в авторской кириллице присутствуют буквы *i*, *ï*, *ë*, *ø* (наряду с *ф*) и отсутствуют такие буквы украинского алфавита, как *є*, *г*). Всего сохранилось 218 страниц, общий объем оцифрованного текста составляет 4 а.л. Учитывая то, что большинство мигрантов, прибывавших в Аргентину, были неграмотными, а также то, что он написан на диалекте, все это делает найденный документ уникальным и весьма ценным лингвистическим материалом, ведь он отражает речь переселенцев и постепенное проникновение заимствований из испанского языка, которые на сегодняшний момент в речи информантов уже стали нормой. Даже если некоторые из мигрантов и могли писать, то они не были заинтересованы этим заниматься. А если и были какие-то записи, то жанр дневника очень редко можно встретить. Кроме того, этот дневник — важный документ эпохи, в нем описаны события день за днем с указанием даты, дня недели и даже времени суток. Из сохранившихся и попавших в наше распоряжение листов узнаем, что описаны события с 1970 по 1980 г. (лучше представлены события первой половины 70-х гг.). Детально описана жизнь колонистов на чакре, сельскохозяйственные работы, ежедневные дела семьи автора, их соседей. А жизнь семьи происходит на фоне драматических событий в истории Аргентины 1970-х годов: авторитарные режимы, экономические и политические кризисы, забастовки и т.д., что также нашло отражение в дневнике. Уделяется большое внимание аргентинским праздникам, обычаям, есть также сведения

⁷ Членами общины в советское время были переселенцы межвоенного периода с территории Западной Украины и Западной Белоруссии, украинцы и белорусы (местное население называет их «поляками» (исп. *polacos*), поскольку приехали они в то время из Польши и имели польские паспорта). У многих было и советское гражданство. С распадом СССР община изменила название на русско-белорусское, однако многие его члены являются также и украинцами.

⁸ Отличающегося, в частности, такими особенностями как произношение *y* на месте безударного *e*, отвердение *r*, наличие протетического *γ*, образованием причастий типа *z'robl'anyj*.

о традиционной народной культуре Волыни, народные песни. Описаны события на семейной чакре, расположенной между Обера и Кампо-Виера, а также в Обера, Кампо-Виере, Посадасе, Буэнос-Айресе. Удалось записать интервью и с доном Николасом Вознюком, что весьма важно и полезно в контексте этой находки, поскольку позволяет нам сравнить лингвистические особенности островного украинского диалекта в одной семье с полувековой дистанцией. Кроме того, можно сопоставить устные и письменные формы изучаемого диалекта, сравнить степень проницаемости славянских языков для испанских лексических элементов (которые заимствуются за редким исключением из той формы испанского языка Аргентины, которая распространена в провинции Мисьонес, на что указывает в первую очередь такой фонетический признак, как характер звука, передающегося на письме при помощи *ll*). Обнаруженный дневник — прекрасный образец так называемого наивного письма (подробнее см. [8]) в том регионе, позволяющий узнать многое как о языке первых переселенцев, так и об их жизни, внутреннем и окружающем мире.

В завершение будут приведены образцы текстов, записанные от украинцев, поляков и от информанта белоруса в фонетической транскрипции. Отрывки снабжены отсылками в случае, если лексема является заимствованной из испанского языка, а также переводом на русский язык.

Все обследованные говоры являются языковым островом среди доминирующего испанского окружения и имеют тенденцию к ослаблению своей витальности, поскольку старшее поколение уходит. Собранные записи, аудио- и видеозаписи, архивные материалы позволяют сохранить ценные и уникальные для славистики примеры славянско-романского языкового контактирования. Первые два текста — на этнографическую тематику: в (1) информанты рассказывают о законном индейцами золоте и появляющихся огнях по-украински (южноволинский диалект), в (2) также представлен рассказ о золоте, но уже на польском языке (малопольский диалект, предки собеседницы из окрестностей Люблина). В (3) информант говорит на белорусском языке о своей языковой биографии, о том, какими языками он владеет (юго-западный диалект, родители информанта из окрестностей Слонима). В текстах имеются случаи переключения кодов⁹.

(1) К.К. A to d'ruče, to de je ta'k'iji, 'r'ička, 'same ka'm'in'a.

А. К. Ob'ry^evy^e, ta'kyje šo to, čy 'duže ve'lyk'e sta're sta're 'deryvo, šu xu'valy 'zoluto zasy'paly.

К. К. **Indios**¹⁰.

А. К. Sí¹¹, pyd 'deryvom, i je šo, to vo'no bu'lo. 'Ale ne ščo'večera! To bu'ly tak, čy 'posl'a duš'ču, čy 'ran'čyj duš'ču, to ta'k'yj o'yon' 'sy^en'ij v'i'so-o-ok'in'k'ij ta'kyj, γolu'by^ej u'yon', b'ly^ekaw. E, to tak bu'lo vo'no. To te ka'zaly. Ud'na, 'naša- 'jixn'ij su's'it i 'naš'i, tut jak ska'zaty **um'bu**¹²? Ta'ke 'deryvo vo'no ne pot'r'ibne ne na ščo, na xulu'dok. A vu'no da'je ta'k'i v'it'k'i, to jak vynoγ'rat, i vu'no 'padalo, to ptaš'k'i ji

⁹ Случаи перехода на испанский язык выделены жирным шрифтом, на польский язык в (3) — курсивом. Неадаптированные слова из испанского языка приводятся в оригинальной орфографии.

¹⁰ Индейцы (Исп.)

¹¹ Здесь и далее — да (исп.)

¹² Лаконос двудомный, омбú (лат. *Phytolacca dioica*) (исп. *ombú*, *bellasombra* — досл. красивая тень) — вечнозеленое дерево, произрастает, в частности, в провинции Мисьонес.

'jily, vu'no su'lotke. I py'et tym, e, 'kul'a 'teje, pyt 'teju p'l'antuju v'in 'vykupav, e, tuju γ'adyš'ku 'zoluta.

K.K. 'Ale to ne 'kužnumu pu'kažyc'a toj u'γon'. Ni 'kužnomu. Ko'mu naz'načane, sí! Vy 'možyte ij'ty i dy'vytys'a fse i n'iču'γo ne naj'dete, a ko'mu naz'načano, sí!

G.P. A xto jo'γo 'bačyv toj vo'γon'?

K.K. A ti 'naš'i su's'idy p'iš'ly ku'paty, e, s 'tymovo, **cómo es? Pala, cómo es**¹³?

A. K. Gu'rodnykamy!

K. K. Gu'rodnykom, 'k'irka, i 'vy'ekupaly'e.

A. K. Па'dyš'ku ta'ku.

K. K. Vo'ny **čak'r'i**¹⁴, **čak'ri** pukup'l'aly, sí!

A. K. Bu'ly 'b'idnyje, vam jak ska'zaty 'b'idny a 'sy'en'i, ta'k'i 'b'idny'e, i v'in 'paru den' pu'd'iws'a. toj 'd'at'ko, 'tyko-no ta 'jama zus'talas'a. A jak ver'nuws'a, ku'pyw čak'r'i naj'luč'i šo bu'ly, z' jid'noγo dn'a na d'ruγyγ. I pu'čaw rus'ty, 'd'at'ko. I svu'ja **kam'jona**¹⁵ i trak'tora, i i, pru'daw te- 'ale de v'in pu'd'iws'a, ku'dy v'in te 'zoluto-o-o.

K.K. 'Ale vu'ny zus'talys' ne'dobre na 'γolovu.

A. K. Ws'i 'd'ity i bat'k'y 'b'idneji. Šos' jim.

K. K. **Por'ke**¹⁶ vu'ny p'iš'ly 'pos'l'a jak uže dus'taly toj, te 'zoluto, i vže-e, fse zru'byly jak p'iš'ly, to jim puka'zalos'a i γa'd'uk'y i t'iγry i šo na s''v'it'i je! I 'kažut' šu 'čeres te vu'ny pul'a'kalys' i ta'k'i 'b'idny. Ja ny 'xoču 'zoluta, i ny 'xoču vu'dy ta'koj.

A.K. I ba'γactwa. Jak 'budu 'b'idnyj i um'ru 'b'idnyj [смex], **pero**¹⁷ tag, ta jak vu'ny, tu'p'iro šo 'majut ba'γato 'ale 'b'idnyji.

G. P. Xto sxo'vav?

K.K. 'Kažut' šu 'indiji.

A. K. Ind'i'jany! Jak ut'i'kaly.

K. K. Tak 'kul'a 'našuji 'čakry de my'e 'vy'erusly'e, to tam bu'lo ba'γac'ko **ind'iv**. 'Mama ka'zaly, 'ale ka'zaly šu vu'ny 'do-o-o-obr'in'k'i bu'ly **por'ke**, to 'sami l'is u's'udy. I šly tu'doju 'kul'a 'mamy'e. I 'mama γuvu'ryly z 'nymy! Jak vu'ny γuvu'ryly ny z'naju! 'Mama pu 'rusk'i a 'tyji 'pevne pu-u ny z'naju pu ja'k'ij **id'jom'i**, jak vu'ny pun'i'maly, **pero**¹⁸, 'kažut' šu 'duže 'do-obr'in'k'i!

A.K. A 'pos'l'a vu'ny jak zaby'alys'a 'pevne vu'ny 'maly ba'γato 'zoluta, 'dumaly ku'ly's' ver'nutys' to vu'ny dy'vylyz' 'deryvo ta'ke ja'kes'. I tu 'xuvaly py'et tim 'dervom, ko'ly's' ver'nutys', to 'dumaly, zaby'e'raty ju'γo te 'zoluto, 'ale de vo'ny te 'zoluto b'raly, 'tyko Boy z'naje, bo my ny z'najimo.

K.K. А это другое, это, где есть речка, одни камни.

A. K. Обрывы такие или очень большое старое дерево, что прятали золото и засыпали.

¹³ Как это? Лопата, как это? (исп.)

¹⁴ Чакра, ферма (исп.)

¹⁵ Грузовик (исп.)

¹⁶ Здесь и далее – потому что (исп.)

¹⁷ Язык (исп.)

¹⁸ Здесь и далее – но (исп.)

К. К. Индейцы.

А. К. Да, под деревом. И это было. Но не каждый вечер! Это было или после дождя, или перед дождем. Такой огонь синий, такой высокий, голубой огонь светился. Так это было. Это говорили, их сосед и наши, тут, как сказать омбú? Такое дерево, оно ни на что не годное, только дает тень. И у него такие ветки, как у виноградника, и оно опадало и птички ели, они сладкие. И под этим растением он выкопал горшок золота.

К. К. Но это не каждому покажется этот огонь. Не каждому, кому суждено, да! Вы можете идти и смотреть и ничего не найдете, а кому суждено – да!

Г.П.¹⁹. А кто видел этот огонь?

К. К. Те наши соседи пошли копать, этим, как это? *Pala*, как это?

А. К. Лопатами!

К. К. Лопатой, кирка. И выкопали.

А. К. Горшок такой.

А. К. Они чакры понакупили, да!

А. К. Они были бедные, как Вам сказать, бедные аж синие. И он на пару дней пропал. Тот дядька, только яма осталась. А как вернулся, купил чакры самые хорошие, какие были. С одного дня на другой. И начал развиваться. Дядька. И свой грузовик, и трактор, продал- но куда он пропал, куда он то золото?

К. К. Но они остались, плохо стало с головой.

А. К. Все дети и родители бедные, что-то им.

К. К. Потому что они пошли после, как уже достали это золото, и уже все сделали, как пошли, и им показались и змеи, и тигры, и чего только на свете нет! И говорят, что из-за этого они перепугались и такие бедные. Я не хочу золота, и не хочу воды такой.

А.К. И богатства. Если я бедный, то и умру бедный [смех], но так, как они, теперь у них есть много, но они бедные.

Г.П. А кто спрятал?

К. К. Говорят, что индейцы.

А. К. Индейцы, когда убегали.

К. К. Возле нашей чакры, где мы выросли, было много индейцев. Мама рассказывала, но говорила, что они добренькие были, потому что там только одни леса везде. И они проходили возле мамы. И мама говорила с ними! Как она говорила, я не знаю! Мама по-русски, а те, наверное, не знаю на каком языке, как она понимала/они понимали, но говорила, что очень добренькие!

А.К. А после они, как отступали, наверное, у них было много золота, они думали когда-то вернуться, и они высматривали какое-то дерево. И тут под этим деревом прятали, они думали когда-то вернуться, забрать это золото. Но где они это золото брали, только Бог знает, так как мы не знаем (А.К., К.К. 80 лет, Леандро-Алем, Аргентина).

---

¹⁹ Исследователь.

(2) **Sí**, n'e ras tak viž'el'i cy og'in' š'i pal'i, pošl'i tam to ne było. Al'i tam, e, jest zakupany coš' jak'ež' złoto albo co. To jest jak byl'i **xesuity**²⁰ to muv'i, to zakupuval'i to. I te złoto, ot tego og'in' był, na v'is v'yxož'i. I duzo tutaj vykupal'i to złoto al'i. Muj ojč'ec v'iž'ał ras. **Sí**, al'i. I un zafsy opuv'adu, tutaj jest złoto, zafse było. Tša to kopač'. **Sí**, jak to znajž'iš to troxa g'łup'i cov'ek š'i zůstan'i. Tak, muj ojč'ec v'iž'aw pary razy og'in', tak. I tam poset zubačyč' bl'isko i n'i było. Tag z daleka v'idac og'in'. V duzo m'ejscax jest, luž'i pošl'i kopač', jest i kupal'i, al'i, cy znašl'i cy n'e, n'e v'adomo. Jak xto znajž'i złoto tu dustav'ja zafse, e, tym co kop'i, grace albo spadel', zafse dustav'ja, i b'ezy złoto i iž'i. Muj ojč'ec v'iž'aw i brat tak samo n'e raz v'iž'el'i. **Sí**, na ž'ałce, **ś!** Zakupal'i jak Brazylja e, **invadió, o sea**²¹, za-a- jak to š'i muv'i po polsku? n'e v'im.

И не раз так видели, огонь горит, шли туда и не было. Но там закопано какое-то золото или что-то. Были такие иезуиты, это они закопали. И это золото, и от него огонь был, выходил на поверхность. И много выкапывали это золото. Мой отец видел раз, да. И он всегда рассказывал, что здесь золото, всегда было. Нужно копать. Да, когда его найдешь, то человек становится сумасшедшим. Мой отец видел пару раз, да. И пошел туда, чтобы увидеть вблизи, и не было огня. Там издали виден огонь. Во многих местах он, и люди копали, но нашли или нет — неизвестно. Если кто найдет золото, то всегда оставляли там то, чем копали, лопату. Берет золото и идет. Мой отец и брат видели не один раз. Да, на чакре. А закопали это (индейцы) когда Бразилия напала, как это сказать по-польски? Не знаю. (Т.Е., 70 лет, Ванда, Аргентина).

(3) **Sí**, ja xa'z'iw da š'koly, šes'c' s'em k'il'a'metry z 'yetul' da š'koly 'tama ze by'lo **centro**²², n'e by'lo-o, by'la š'kola i t'reba by'lo xa'z'ic, n'e m'el'i n'i ka'n'a n'e m'el'i n'i 'rovara n'i m'el'i n'ic. T'reba by'lo i'c'i na 'p'ešo, až da š'koly, až da 'šostayo-o **gradu**²³. Jak 'pos'l'ej 'tato n'e xa'c'el kab ja-a pa'jexaw wu'čyca, bo ja syn, a'z'in syn i m'ew try s'ast'ry. I u'že ž'v'e pa'm'erl'i, a jaš'če ad'na žy'je- žy'v'e u Buj'nes'i. **Y bueno**²⁴ i 'tato n'e xa'c'el kab ja i'šow wu'čyca 'dalej bo-o jon by zas'taws'a tut sam, i što jon 'buže ra'b'ic' tut sam? To n'i pus'c'iv m'e'n'e u'čyca... Pa b'ela'rusk'i, 'tato i 'mama z 'nam'i pa b'ela'rusk'i. Ja'ny by'l'i, e, b'ela'rusy, a'l'e jak pry'jexaw s'u'dy 'tato to 'pašpart m'ew 'pol'sk'i, bo by'lo zaj'n'ato, 'Pol'ska zajn'a'la B'ela'rus! ... jak xa'z'il'i da š'koly, ta ws'e ya'va'ryl'i. By'l'i pa'l'ak'i tak jak 'Kaž'ik, e, jon pa'xož'i s 'pol'sk'ix, pal'a'k'i. Dru'gy'i tam su's'et, Dumb'rosk'i tež byw pa'l'ak, Kšy'nuvek pa'l'ak teš. I by'l'i pal'a'k'i i my šl'i da š'koly i a'z'in ya'voryc' pa b'ela'rusk'i, dru'gyj ya'voryc' pa iš'pansk'i, t'rec'ij pa 'pol'sk'i i nau'čyl'is'a tak. '*Može n'e rozma'v'amy 'dobže 'ale t'roxa 'možna roz'mav'ač'* [смех]. A ja nau'čyws'a pa'm'iš x'lopcaw tak, pa'm'iš ta'varyšy. A'l'e ja 'celo 'žyc''o ya'va'ryw s 'tatoju z 'mamoju pa b'ela'rusk'i. C'e'p'er 'c'aška bo u'že m'noyo l'et 'tato u'm'or u 'sorak p'ac' l'et a 'mama um'er'la p'et'nacad l'et, ma'ja 'žonka n'i ya'va'ryla pa, n'i pa 'pol'sk'i, n'i pa b'ela'rusk'i. Ma'e 'z'ec'i, 'bol'syje pan'i'majuc' p-a-a-a b'ela'rusk'i pa 'pol'sk'i, a 'etyje 'm'en'syje n'ic n'i z'najuc', n'ic! Ty ya'voryš z 'ym'i i n'i z'naje n'ic! No pa iš'pansku z'najuc'... My n'e u'm'el'i ya'va'ryc' pa yiš'pansk'i, paš'l'i da š'koly ja m'ew s'em l'et.

²⁰ Иезуиты (исп.)

²¹ Завоевал, или (исп.)

²² Центр (исп.)

²³ Класс (исп.)

²⁴ И хорошо (исп.)

I ad'na naučy'č'el'ka, pan'i'mala pa 'pol'sk'i pa 'rusk'i. I u'čyla nas pa γ'iš'pansk'i, e, ka'zala s'lovo pa 'pol'sk'i, e, a 'pos''l'ej dl'a nas ka'zala jak pa iš'pansk'i, to nau'čyl'is'a w škol'i, n'e'v 'domu! N'i z'nal'i n'i ad'noγo s'lova pa iš'pansk'i. By'la naučy'č'el'ka Ja'vorsk'i, naz''v'isko. I, 'kur'ica, ja z'naju 'kur'ica, 'kura po 'polsk'i, no, n'i 'kur'ica n'i 'kura, gallina²⁵. P'es, a pa 'rusk'i sa'baka, no, **no es**²⁶ n'i p'es n'i sa'baka, **es perro**²⁷. **Y bueno, y así aprendimos! En la escuela**²⁸. Z za 'etym u'm'eju γava'ryc' i pa b'ela'rusk'i i pa 'polsk'i i pa iš'pansk'i i pa brazy'l'ijsku vu'm'eju γava'ryc', t'roxa pa **guaraní**, pa-a, tak jak indi'jany γa'vorac' f Parag'waju, **sí!** ... Ra'botn'ik'i, bo ja 'zafse m'ew ra'botn'ik'i, z'b'irac'' tunk²⁹, 'val'ic'' les, i m'noγo s Parag'waju pry'xoγ'il'i n'i u'm'el'i γava'ryc'' pa iš'pansk'i, pa **guaraní!** I s'luxav i pan'i'maju, p'ij's'at na sto pan'i'maju... wže m'e'n'e n'e 'moγuc', ašu'kac' [смех].

Да, я ходил в школу, шесть-семь километров отсюда до школы, там, где был центр. Была школа и нужно было ходить. И не было ни коня, ни велосипеда, не было ничего. Нужно было идти пешком аж до школы, до шестого класса. А потом папа не хотел, чтобы я поехал учиться, потому что я один сын, и было еще три сестры. И уже две умерли, а еще одна живет в Буэнос-Айресе. И папа не хотел, чтобы я шел учиться дальше, потому что он остался бы здесь один. А что он будет делать тут один? И не пустил меня учиться... По-белорусски, папа и мама с нами по-белорусски [говорили]. Они были белорусами, но когда приехали сюда, то у него был польский паспорт, потому что было занято, Польша заняла Белоруссию!... Как ходили в школу, то все говорили. Были поляки, как Казик, он из поляков. Второй сосед там, Домбровский, тоже был поляк, Кшинувек поляк тоже. И были поляки, и мы шли в школу, и один говорит по-белорусски, второй говорит по-испански, третий по-польски и научились так. *Может не разговариваем хорошо, но немного можно разговаривать* (пол.) [смех]. Я научился [говорить по-польски] среди ребят, среди товарищей. Но я всю жизнь с папой и мамой по-белорусски. Теперь тяжело, так как уже много лет как папа умер. Сорок пять лет, а мама умерла пятнадцать лет назад. Моя жена не говорила ни по-польски, ни по-белорусски. Мои дети, старшие понимают по-белорусски и по-польски, а эти младшие ничего не знают, ничего! Ты говоришь с ними, и он не знает ничего! Только по-испански знают... Мы не умели говорить по-испански, пошли в школу, мне было семь лет. И одна учительница понимала по-польски и по-русски. И учила нас по-испански, говорила слово по-польски, а затем говорила, как по-испански, и выучили в школе, не дома! Не знали ни одного слова по-испански. Была учительница, фамилия ее Яворски. И курица, я знаю курица, *kura* по-польски, но ни курица, ни *kura*, а *gallina*. *Pies*, а по-русски собака, это ни *pies*, ни собака, это *perro*. И так мы выучили, в школе. И поэтому я умею говорить и по-белорусски, и по-польски и по-испански и по-бразильски умею говорить, немного на гуарани, так, как индейцы говорят в Парагвае, да!... Рабочие, так как у меня всегда были рабочие, собирать тунг, валить лес. Много из Парагвая приходили и не умели говорить по-испански, на гуарани! И я слушал, пятьдесят на сто я понимаю... уже меня не могут обмануть [смех]. (А.Ч., Лануссе, Аргентина).

²⁵ Курица (исп.)

²⁶ Это не (есть) (исп.)

²⁷ Это собака (исп.)

²⁸ И хорошо! И так мы выучили! В школе (исп.)

²⁹ Тунг (лат. Aleurites) – масляное дерево.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Pilipenko G. P.* The Ukrainian Language in Argentina and Paraguay as an Identity Marker // Slověne. 2018. № 1.
2. *Пилипенко Г. П.* Маркирование интерференционных явлений в славянской речи Южной Америки // Славяноведение. 2018. № 3.
3. *Пилипенко Г. П.* Экспедиция к славянам в Южную Америку // Славянский альманах. 2018. № 1–2.
4. *Пилипенко Г. П.* Украинские тексты из аргентинской провинции Мисьонес // Исследования по славянской диалектологии. М., 2020 (в печати).
5. *Kujawska M.* Leczenie zamawianiem wśród Polaków z Misiones w Argentynie // Lud. 2008. T. 92.
6. *Lipski J. M.* Encontros fronteirços espanhol-português // Revista do Centro do Educação e Letras. 2011. V. 13. № 2.
7. *Zabczuk Z.* Colectividad Rusa Belarusa de Misiones. «30 años de historia». Oberá, 2018.
8. *Козлова Н., Сандомирская И.* «Наивное письмо» и производители нормы // Коллаж. М., 1997.